

— В этот знаменательный день мы рады приветствовать вас на пятьдесят второй церемонии вручения кинопремии «Золотой дракон». Наше торжество, проходящее в Киномемориальном зале Лунваня, наконец-то открывает свои двери навстречу ожиданиям миллионов зрителей...

Церемония поражала великолепием. В ослепительном блеске софитов блистали приглашенные звезды, сменившие будничные наряды на изысканные вечерние туалеты. Под самым куполом сияли мощные прожекторы; послушные воле художников по свету, их лучи сплетались в причудливые, роскошные узоры, заливавшие зал волшебным сиянием.

В полумраке огромного зала, прорезанном яркими световыми конусами, стройными рядами сидели артисты. На переднем плане — признанные мэтры, живые легенды кинематографа; позади — молодые дарования, недавние дебютанты и новоиспеченные кумиры публики.

Каждый из них замер в томительном ожидании, ведь сегодняшняя ночь могла бесповоротно изменить их карьеру.

Уйдут ли они ни с чем, смирившись с поражением, или поднимутся на сцену, чтобы искупаться в лучах триумфа и забрать заветную награду?

— Борьба в номинации «Лучшая мужская роль» в этом году развернулась нешуточная, — с лучезарной улыбкой вещала ведущая, облаченная в роскошное вечернее платье. Она держалась с безупречным изяществом. Повернувшись к своему партнеру по сцене, женщина кокетливо наклонила голову и непринужденно поинтересовалась: — Все номинанты невероятно сильны, и предугадать, кто же унесет с собой заветную статуэтку и станет триумфатором этого вечера, решительно невозможно. Как вы считаете, киноимператор Гу?

Мужчина, стоявший рядом с ней, выглядел безукоризненно: аккуратная короткая стрижка, классический черный смокинг самого простого кроя — настолько лаконичного, что он казался слишком скромным для столь безупречной внешности.

Вероятно, он просто не желал затмевать виновников торжества.

Даже в этом заурядном костюме он приковывал к себе все взгляды. Проигнорировав кокетливый выпад ведущей, мужчина ровным голосом зачитал текст по карточке — слово в слово, без лишних эмоций и импровизаций.

Но разве это имело значение?

Ведь перед ними стоял не кто иной, как Гу Яньчжоу.

В свое время Гу Яньчжоу трижды подряд забираал награду за лучшую мужскую роль. Оргкомитету премии даже пришлось пойти на крайние меры и переписать регламент: актеру присудили награду «За выдающиеся достижения в кинематографе» и навсегда исключили из

списка возможных номинантов.

Если перевести это решение на человеческий язык, звучать оно будет примерно так: «Уважаемый, мы даем вам пожизненный статус легенды, но умоляем больше не соревноваться. Пожалейте коллег и дайте им хоть какой-то шанс... Иначе премия теряет всякий смысл, ведь интриги не остается вовсе».

Формулировка, конечно, дерзкая, граничащая с издевкой.

Но спорить никто не решался. Он действительно оставался непревзойденным мастером, живой легендой и абсолютным эталоном китайского шоу-бизнеса.

Церемония продолжалась.

— Киноимператор Гу, — заговорщически прошептала ведущая, — неужели вам совсем не терпится узнать, кто же станет вашим преемником сегодня?

Гу Яньчжоу взял микрофон. В ярком луче прожектора его точеные черты лица казались высеченными из мрамора. Сдержанно улыбнувшись, он безжалостно пресек попытку ведущей затянуть интригу и перевести все внимание на себя.

— Полагаю, этого с нетерпением ждет весь зал, — спокойно произнес он. — Внимание на экран.

Только после этого оператор неохотно перевел объектив на огромный дисплей задника сцены. На экране замелькали кадры из «Ворьбы с наркотиками» — динамичная, масштабная нарезка с первых же секунд захватила внимание публики.

«Ворьба с наркотиками» стала главным триумфатором года, собрав оглушительную кассу и восторженные отзывы критиков. Это была честная история об оперативных буднях, лишенная дешевых эффектов и пафосных драк. Режиссер сделал ставку на психологизм: на невыносимую тяжесть двойной жизни, молчаливое самопожертвование и отчаянную попытку уберечь близких от смертельной опасности. Исполнитель главной роли справился с этой задачей гениально, прожив на экране каждую секунду этой горькой, но благородной службы.

— Уверена, едва увидев эти кадры, вы уже поняли, о ком идет речь! — Голос ведущей взлетел на самую высокую ноту, доводя напряжение в зале до предела. — Итак, лауреатом пятидесят второй кинопремии «Золотой дракон» в номинации «Лучшая мужская роль» становится... Назовем же его имя вместе!

Зал взорвался оглушительным гулом сотен голосов.

— Шао Си!

— Шао Си!

Раздался резкий щелчок.

Ли Гуанцзун потрясенно уставился на крышку ноутбука, безжалостно захлопнутую прямо у него на коленях.

Секунду назад из-за его спины лениво протянулась холеная рука и одним коротким движением прервала трансляцию.

Не веря собственным глазам, менеджер обернулся.

— Шао Си, ты что творишь?!

— Это я хотел спросить, чем ты тут маешься.

Шао Си, до этого дремавший на заднем сиденье минивэна под накинутым на голову пиджаком, недовольно завозился. Последнюю неделю он спал от силы часа по три в сутки, и стоило ему наконец провалиться в долгожданное забытие, как над ухом заверещал его дражайший агент. Тот то восторженно охал, то шумно вздыхал, прерываясь на какое-то совершенно жуткое, фанатичное хихиканье.

Подобную пытку не выдержал бы и святой, а Шао Си кротким нравом никогда не отличался.

Сбросив с лица пиджак, он неохотно приподнялся. В горле першило от легкой простуды, поэтому голос прозвучал хрипло и раздраженно.

— Полгода уже с той церемонии прошло, а ты все этот ролик дронишь. Что там высматривать-то? И ладно бы просто смотрел, так еще и лыбишься как маньяк в подворотне. Аж мороз по коже.

— Ладно, буду тише... Но с хера ли я маньяк? Ты полегче на поворотах.

— Слушай, я понимаю, что в тот вечер выглядел просто охренительно. Твоя одержимость вполне объяснима. Но хорош уже пускать слюни на пиксели. Твой ненаглядный красавец сидит прямо перед тобой — любуйся сколько влезет в реальном времени. Хватит залипать в экран с идиотским видом.

Не окажись они сейчас в тесном салоне движущегося автомобиля, Ли Гуанцзун непременно

рискнул бы своей карьерой и вцепился бы этому наглецу в волосы.

Плевать, что этот парень — главная звезда его агентства, несущая золотые яйца. Плевать, что портить с ним отношения смертельно опасно для кошелька... Кое-кто просто напрашивался на хорошую затрещину!

Ну откуда в одном человеке может быть столько самовлюбленного бесстыдства?

— Да кто вообще на тебя смотрит?! Я на киноимператора Гу люблюсь! — взвился менеджер, едва не подпрыгнув на сиденье. — Это мой личный бог шоу-бизнеса! Легенда! А ты мне даром не сдался со своим самолюбованием!

Титул «киноимператор» Шао Си, разумеется, слышал не раз, да и масштаб личности этого человека представлял отлично. Вот только из-за тяжелой формы ментальной слепоты на лица все коллеги, с которыми ему не доводилось сталкиваться на съемочной площадке лично, сливались для него в сплошное размытое пятно.

Потерев ноющие виски, он прищурился и попытался вспомнить имя:

— Как там его... Гу... Гу...

— Гу Яньчжоу, — вздохнул Ли Гуанцзун.

За годы работы с этой невыносимой звездой он успел развить в себе поистине буддийское хладнокровие и научился подавлять желание совершить убийство в зародыше.

Шао Си выудил из-под сиденья бутылку минералки, быстрым движением открутил крышку и сделал несколько жадных глотков. Пока он завинчивал пробку обратно, менеджер с каменным лицом добавил:

— Тот самый, который вручал тебе статуэтку на сцене.

Шао Си честно попытался воскресить в памяти подробности того триумфального вечера, но мозг выдал пустой экран. Он сдался:

— Даже если так... Я все равно не помню его физиономию.

Сделав пару глубоких вдохов, чтобы окончательно не растерять душевное равновесие, менеджер вновь распахнул крышку ноутбука.

Этого человека нужно было вдолбить в память Шао Си любыми силами. Не дай бог они когда-

нибудь пересекутся по работе, и этот придурок выдаст свое коронное высокомерное «А вы, собственно, кто?» — скандала не оберешься. Желтая пресса мигом растащит новость о зазвездившемся выскочке, который не уважает старших коллег.

Ли Гуанцзун уже набрал в грудь воздуха, собираясь выдать тираду в духе: «Смотри внимательно, придурок, и запоминай каждую черточку!», но не успел произнести ни слова.

Шао Си бесцеремонно протянул руку, дважды щелкнул по тачпаду, и лицо великого актера смазалось, уступив место быстрой перемотке. Ползунок замер на моменте, где сам Шао Си с высоко поднятым кубком произносил благодарственную речь. Камера давала безупречный крупный план.

Смерив взглядом экранный образ, Шао Си самодовольно хмыкнул:

— Чертовски хорош.

Ли Гуанцзун лишился дара речи.

Посмотрев на своего подопечного, он мысленно махнул рукой: «Да и хрен с ними, с этими скандалами. С таким характером его просто обязаны хейтить. Это закон природы. Умываю руки».

Шао Си еще пару минут откровенно любовался собой, после чего снова устроился поудобнее на заднем сиденье, намереваясь продолжить прерванный сон. Однако стоило ему сомкнуть веки, как в голове раздался знакомый звук, оповестивший о том, что спокойно поспать ему сегодня не светит.

[Приветствую, компаньон.]

[Как поживаешь в последнее время?]

Этот ледяной, механический голос, звучавший прямо в сознании, невозможно было заглушить. Не открывая глаз, Шао Си лишь недовольно поморщился.

Он давно привык, что этот голос существует исключительно для него одного. Дикая, совершенно фантастическая история: подобные штуки обычно встречаются на страницах дешевой фантастики, но никак не в реальной жизни.

«Отвали. Я сейчас реально сдохну от недосыпа, не лезь под руку».

Шао Си мысленно огрызнулся, но Система лишь коротко, издевательски хмыкнула в ответ.

****[Не преувеличивай. До полного отказа систем твоего организма осталось еще ровно два года.]****

«Тебе совсем заняться нечем?» — при упоминании оставшегося срока Шао Си все же открыл глаза. — «Кайфуешь, напоминая смертнику о дате его казни каждый божий день?»

****[Молодой человек, потише на поворотах, побереги нервы. Я лишь забочусь о том, чтобы ты не забывал о своих обязательствах. Как продвигается наблюдение за Ян Инъинь?]****

«Да некогда мне, дел по горло. Я нанял частного детектива, тот следит за ней. Говорит, в последнее время она носа из дома не кажет».

****[И тебе не кажется это подозрительным? Актриса на пике популярности, обладательница премии «Золотой дракон», внезапно отменяет все съемки и контракты, запираясь в четырех стенах на целый месяц...]****

Голос Системы стал вкрадчивым и зловещим, словно она пыталась на ходу смонтировать саундтрек к дешевому хоррору.

****[Почему?]****

«...»

Шао Си не имел ни малейшего желания разгадывать эти загадки.

«Я спать хочу. И это не обсуждается».

Их странный союз зародился еще в начальной школе.

Шао Си с рождения страдал от тяжелого порока сердца. Врачи лишь разводили руками, туманно рассуждая о том, что его жизнь висит на волоске и уповать остается лишь на чудо. В детстве он рос болезненным, щуплым ребенком и то и дело становился мишенью для нападков со стороны сверстников. Медики настоятельно рекомендовали домашнее обучение и покой, но упрямый мальчишка наотрез отказался запираиться в четырех стенах огромного пустого особняка, где единственными собеседниками были молчаливые гувернантки да приходящие репетиторы. Ему отчаянно хотелось учиться в обычной школе, заводить друзей и бегать на переменах с другими детьми.

Эта детская одержимость едва не стоила ему жизни.

В тот злополучный день у него случился приступ, но заветного пузырька с лекарством в ящике парты не оказалось. Очевидно, кто-то из одноклассников решил в очередной раз подшутить

над ним — припрятал таблетки, чтобы посмотреть, как смешно он будет метаться в поисках.

Дети жестоки в своем неведении. Разве могли они понять, что такое смертельная болезнь?

Для них все было забавной игрой, даже маленькая пластиковая баночка с белыми пилюлями.

Удушье навалилось мгновенно. Шао Си метался на полу школьного коридора, тщетно пытаясь сделать хоть один вдох. Он напоминал выброшенную на сушу рыбу, которая судорожно разевает рот в надежде глотнуть живительной влаги, но легкие отказывались повиноваться, а горло словно сдавило невидимой железной хваткой.

И именно тогда, когда сознание уже готово было окончательно угаснуть на холодном линолеуме, в его разуме раздался чей-то странный, бесстрастный голос:

[Слышь, мелкий. Жить охота?]

Много позже, листая популярные сетевые романы, Шао Си не раз натыкался на сюжеты о всемогущих Системах и их покорных носителях. Вот только его собственный случай мало походил на книжные шаблоны. Они не были классической парой «хозяин и слуга». Их отношения скорее напоминали вынужденный союз равных — деловое партнерство, из-за чего Система частенько именовала его «компаньоном».

Причина такой фамильярности крылась в одном простом факте.

Эта Система была бракованной.

В самом прямом смысле этого слова.

Полудефектный кусок кода, списанный в утиль после критического системного сбоя.

[Моя базовая функция заключалась в контроле баланса жизни и смерти на основе поступающих сверху данных. Обычная поддержка естественного равновесия популяции.]

О своем происхождении Система распространяться не любила. На все расспросы о причинах утилизации она лишь невнятно бормотала что-то про нарушение протокола.

Шао Си втайне подозревал, что эта жестянка в свое время крутила запретную любовь с каким-нибудь главным сервером.

Так или иначе, чтобы не прекратить свое существование окончательно, им пришлось заключить взаимовыгодный контракт.

Даже будучи наполовину неисправной, Система могла поглощать определенные виды ментальной энергии и конвертировать их в жизненную силу, продлевая Шао Си срок земного пребывания.

А вот добывать эту энергию приходилось самому актеру.

Тяжелая доля партнера бракованного механизма.

Когда Шао Си наконец начал погружаться в желанную дремоту, в кармане брюк настойчиво завибрировал телефон.

Пришло короткое сообщение: «Ян Инъинь вышла из дома».

С трудом разлепив веки, он вслепую набрал ответ: «Куда направилась?»

Он даже непроизвольно затаил дыхание, ожидая оперативных разведанных о тайных встречах или подозрительных контактах актрисы. Спустя минуту пришел лаконичный ответ:

«На рынок».

А следом посыпался поток бесценных наблюдений:

«Купила морковь. По два юаня за полкило».

«И брокколи. Ценник конский, она что, импортная?»

«О, гляди-ка, раки-богомолы!»

«Интересно, умеет ли наша звезда готовить морепродукты?»

Шао Си с каменным лицом заблокировал экран. В его голове зародилась отчетливая мысль, что этого ищейку пора увольнять к чертовой матери. Слишком уж специфические у него таланты.

<http://bllate.org/book/18321/1756389>